

ИСТОРИЯ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ

ОТ ПЕРВЫХ МАРКСИСТОВ ДО ГЕНЕРАЛОВ КГБ

Москва
РОДИНА
2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 53

П 53 История «латышских стрелков». От первых марксистов до генералов КГБ / авт.-сост. М. Полэ. – М.: Родина, 2021. – 512 с.

ISBN 978-5-00180-201-3

Первый биографический справочник латвийских революционеров. От первых марксистов до партизан и подпольщиков Великой Отечественной войны. Латышские боевики — участники боев с царскими войсками и полицией во время Первой русской революции 1905-1907 годов. Красные латышские стрелки в Революции 1917 года и во время Гражданской войны. Партийные и военные карьеры в СССР, от ВЧК до КГБ. Просоветская оппозиция в буржуазной Латвии между двумя мировыми войнами. Участие в послевоенном укреплении Советской власти — всё на страницах этой книги.

960 биографий латвийских революционеров, партийных и военных деятелей. Используются источники на латышском языке, ранее неизвестные и недоступные русскоязычному читателю и другим исследователям. К биографическим справкам прилагается более 300 фото-портретов. Книга снабжена историческим очерком и справочным материалом.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00180-201-3

© Полэ М., автор-составитель, 2021
© ООО «Издательство Родина», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора-составителя	6
От власти баронов к власти Советов	12
Упомянутые населённые пункты, административное и историко-этнографическое деление территории Латвии конца XIX – середины XX века	73
Биографические справки	77
Справочный материал	503

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Дорогой читатель!

Эта книга на данный момент уникальное собрание биографических сведений о латышях и латвийцах внёсших свой вклад в победу Октябрьской революции, Социалистической революции в Латвии, а затемковавших Победу в Великой Отечественной войне.

Замысел этой книги возник давно, но реализоваться смог после определённого накопления материалов и развития доступности необходимых открытых источников информации. Прежде всего, подобный замысел возник, потому что подобных изданий не существовало. В нынешнее время в Латвии вряд ли такая книга возможна. Автор не является историком, но имея большое желание и латвийские корни, решился взяться за такую необычную задачу.

Современные издания справочников несут узкую специализацию. Большое количество изданий посвящено репрессированным военным и партийным деятелям. Основным периодом интереса исследователей остаются 30-е годы прошлого века. Все эти книги составлены и написаны российскими историками и, конечно, в контексте «общесоюзной» тематики. Необходимости локального исследования нет, читателю это вряд ли будет интересно. Нет также интереса изучать именно революционную деятельность – эта тема совсем не популярна в наши дни. Исключением из этого вывода может быть книга «Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя», дающая большой фактологический материал, но в которой есть свои недочёты, которые не видны русскому читателю.

Среднестатистический любитель истории наслышан о латышских стрелках и чекистах, причём явно в негативной каннотации. Составленный данный сборник имеет целью дать исследовательский материал и направление поисков для историков заинтересовавшихся революционной тематикой. Здесь показан широчайший спектр деятельности латвийских революционеров. Также в этом сборнике освещено революционное прошлое деятелей, ранее неизвестное читателю, известных по имеющимся справочникам. Использовано большое количество источников на латышском языке.

В советских изданиях не практиковалось составление биографических справочников, это было отдано на откуп энциклопедическим издательствам. История таких изданий показывает, что составление энциклопедий сталкивалось с вычёркиванием персон по политическим идеологическим соображениям. Краткие биографии помещались в сносках и приложениях в исторической публицистической литературе, воспоминаниях участников Революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны и т.п. Конечно, о трагических страницах биографий не могло идти речи. В периодической латвийской совет-

ской печати 1960-х годов в публикациях попадались сентенции вроде: *«его жизнь трагически оборвалась в период культа личности»*; затем в 1970-х такие акценты перестали расставлять, оставив *«трагическую судьбу»*. Всё это не способствовало исследованиям.

В период идеологической стабилизации времени «застоя» 1970-х годов ситуация не изменилась. Издавались многотомники общесоюзной Советской энциклопедии и республиканские энциклопедии. В начале 1980-х изданы отдельные энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» и «Великая Отечественная война 1941-1945». Везде присутствовал устоявшийся список исторических деятелей. В республиканской энциклопедии, в частности речь о Латвийской Советской энциклопедии (1981-1988), список местных революционных и военных деятелей был намного шире. Специальная историческая литература по прежнему обходилась без объёмных биографических справок ограничиваясь краткими штрихами в примечаниях. В публицистике есть всего несколько книг, в которых биографические данные поданы более подробно, чем в энциклопедиях. Все эти издания на латышском языке.

На латвийском уровне исторической печати большую роль сыграл объёмный труд историков по переизданию книг памяти латвийских революционеров. Первый том «Книги памяти революционных борцов Латвии» вышел в СССР в 1933 году, второй – в 1936 году. В изданиях, охватывающих борьбу периода Революции 1905-07 годов, помещены биографические очерки о революционерах, составленные и написанные тогда ещё живыми свидетелями событий. С 1976 года началось переиздание «Книги памяти революционных борцов Латвии» в расширенном и углублённом виде – очерков-биографий стало больше, был задействован собранный за прошедшие годы исторический материал, что позволило первый том о Революции 1905-07 годов издать в трёх книгах в 1976-1983 годах. Первый том переиздания содержит сведения разного объёма о более 3000 революционерах. Продолжая начатую работу, в 1987 году выпущен второй том о периоде Февральской революции 1917 года. Работа была остановлена по причине падения Советской власти в СССР. Иначе мы бы имели очень интересный материал в доступной широкой общественности форме. Все эти издания выходили только на латышском языке.

Насколько я могу судить о развитии латышской советской исторической науки, сбор информации, данных, воспоминаний был поставлен на большой качественный уровень. В латышском революционном движении состояло много образованных людей, что давало большой объём печатных изданий как в Латвии, так и в СССР. Выпускалось значительное количество периодических изданий, публицистики и литературы на латышском языке. Всё это способствовало сохранению памяти о революционных событиях и людях. В дальнейшем, в послевоенное время издано большое количество исторических материалов разного характера, освещающая все этапы исторического развития Латвии первой половины XX века. На мой взгляд, Латвия имела уникальную концентрацию исторических событий на таком коротком отрезке времени на такой малой территории и хорошо проработанные исторические исследования по разным вопросам.

Взяв во внимание все нюансы предыдущих исследований, был выработан отличающийся формат подачи материалов.

Собраны биографические справки и сведения о более 960 лицах, участвовавших в революционной борьбе с конца XIX века, в том числе:

участники Революций 1905/1917 годов;

участники Гражданской войны и борьбы с Интервенцией (1918-1922);

участники революционного движения в период буржуазной Латвийской республики 1920-40 гг.;

советские, хозяйственные и партийные деятели Советской Латвии и СССР

военные деятели, сотрудники органов госбезопасности и разведки СССР;

70 участников Гражданской войны в Испании 1936-39 гг.;

участники ВОВ в рядах подпольных групп, партизанских отрядов, регулярных частей Красной Армии 1941-45 гг.;

27 Героев Советского Союза;

представлено почти 300 фото персоналий.

Для лучшего представления об исторической картине того времени в книгу помещён исторический очерк о революционном движении в Латвии.

Признавая интернациональность революционного и коммунистического движения, в справках сознательно не указана национальность. В современных биографических источниках национальность указывается на основе партийных и военных анкет и приказов. Акценту на национальной составляющей конкретных участников революционного движения в современной публицистике придаётся неподобающе высокое значение, часто с политическими целями очернения и демонизации той или иной национальной группы. В советских источниках национальность напрямую указывалась в основном в отдельных публицистических материалах, не выпячивая сам факт. Все персоны данного справочника являются латышами, независимо от места рождения, или латвийцами, независимо от национальности. Для меня они все – сыны и дочери латышского народа.

В ходе сбора материала были исследованы некоторые вопросы приписывания латышского происхождения известным историческим личностям. В частности, это касается Николая Берзарина, коменданта Берлина в 1945 году, латышское происхождение которого не доказано до сих пор, а сам себя латышом или латвийцем он не считал.

При составлении биографических справок использованы известные и доступные ранее издававшиеся общие и узкоспециализированные справочники, энциклопедии, историческая литература на русском и латышском языках. Использовались открытые биографические сведения из сети интернет, также информация из электронных библиотек РФ и Латвийской Республики, публицистические заметки и статьи, размещённые в сети. Данные сверялись и уточнялись по широкому кругу наиболее заслуживающих доверия источников. Фотографии взяты из открытых источников и использованной литературы.

К основным биографическим статьям прилагается справочный материал:

краткий очерк об упоминаемых населённых пунктах, административном и историко-этнографическом делении территории Латвии конца XIX – середины XX веков;

именной список;

список использованной литературы и интернет-источников;

сведения об упоминаемых органах печати;

список используемых сокращений.

При составлении биографической справки применено несколько нестандартных для такого типа публикаций решений.

Одной из трудно решаемых для исследователей проблем является особенность языка в написании имён и фамилий. Нередко, в отношении не таких известных лиц, на которых не имеются объёмные личные сведения, совершается невольная ошибка подмены фактов биографии. Также трудно опознать участие в событии того или иного человека, если упоминается только его фамилия. Нередки случаи, когда один и тот же человек выступает как участник событий под разными фамилиями. Не учитывались особенности написания того времени при «адаптации» латышских фамилий к русскому языку в разные исторические периоды. Например, латышская фамилия *Kalniņš* (Калниныш) в исторической литературе и официальных анкетах может фигурировать в нескольких видах, как: Калнин, Кальнин, Калнын, Калнынь, Калныньш. То же с фамилией *Ozoliņš* (Озолиныш). Очень хорошо это заметно с фамилией *Ozols* (Озолс), которая может быть записана как Озол, Озол, Озолс и в то же время вобрать в себя черты фамилии Озолиныш. В контексте разного рода обезличенной публицистики это может быть не столь важным – какой именно «Озол» имеется ввиду... Тоже касается имён, например Ян – Янис. Поэтому в справках, после традиционно устоявшегося в справочных источниках русского написания фамилии, имени и отчества, имеется оригинальное латышское написание фамилии и имени. Также указаны псевдонимы и настоящие фамилия/имя, если таковые имеются.

Другой проблемой в современных публикациях является место рождения. Здесь у латвийцев есть своя особенность. Также как с фамилиями, место рождения не вызывает интереса у историков. Если указаны города, то с этим вопросом всё более-менее понятно. Но, при указании уездов, волостей, «хуторов», поместий, деревень и сёл начинается полная неразбериха. Очень удачно если название написано верно или близко к реальному. Тут основная проблема в том, что территория Курляндской и Лифляндской губерний имеет свой традиционный уклад крестьянских хозяйств и имений – тут нет сёл и деревень. Но, есть имения (муйжа, мыза) и отдельные крестьянские хозяйства, которые в латышском языке могут иметь разное название в зависимости от расположения или объёма хозяйства. Деревни на территории Латвии находились в восточной части (Латгалия), в составе Витебской губернии, где был совсем другой крестьянский уклад хозяйствования. Волости (волость по латышски – *pagasts*) в составе губерний формировались вокруг поместий, имений, церквей.

И, второй момент, – на разных исторических этапах территории будущих губерний были завоеваны поляками, шведами, немцами. Все топонимы имели в основном немецко-латышское происхождение от которого велось русское происхождение названий. В губернских справочниках по Прибалтике названия указывались на трёх языках. Нередко место рождения записывалось исходя из того откуда взята справка или как о нём указал заполнявший анкету. В этой части мне довелось прочитать русско-немецкие, русско-латышские, латышско-немецкие синтезированные названия. Попадались сочетания букв не имеющие отношения ни к каким правилам латышского языка. Такие «гибридные» справки нередко попадались в современных справочных сборниках на военных и партийных деятелей. То есть, такие данные записывались в официальные партийные анкеты, откуда переписывались в справочники и энциклопедии. Часть мест рождений удалось восстановить из имевшихся ошибочных написаний, часть найти в других источниках. Были случаи указания на место рождения в одном конце Латвии, а на самом деле родиной оказывалась волость в другом конце страны – случайные перестановки букв в названии творили «чудеса»!

Добавили загадок исторические метаморфозы государственности на территории нынешней Латвии. Волости и уезды частично кроились до Революции 1917 года, дегерманизировались в период Первой мировой войны, затем проходили административные реформы Латвийской республики. Человек мог родиться в одной волости, учиться и работать в другой даже не покидая своего места жительства, а потом эта волость делилась между двумя соседними. При всём при этом место, где родился человек, не несло для читателя никакой информации, служило традиционной «абракадаброй». Большее значение это имело для латвийцев. Очень схожее положение с написанием фамилий.

В случае с Латвией положительное то, что практически все названия мест в разных формах сохранились и их можно найти на картах. Чтобы не склонять на русском языке далёкие для читателей латышские названия и не пускаться в очередную путаницу, место рождения записывалось в другом формате. Местом рождения указывалась волость в именительном падеже так как она записана на латышском на момент рождения персоны. То есть, достаточно записать русское название латинскими буквами, или самим проскланять и найти в Википедии, например, в которой не все волости на русском языке указаны. Пример: «*вол. Видрижу*» – по латышски: Vidrihu, в русском склонении обычно – *Видрижская*. Для рядового читателя данная информация не имеет критической важности, но для исследователя это облегчает нахождение топонимов. Для латвийских читателей, которым не надо восстанавливать название волости обратно (как в том же примере поиск Видрижской волости), данное написание имеет большее удобство. Некоторые названия достаточно самобытны, чтобы их склонять туда-обратно без ущерба.

Названия городов и крупных населённых пунктов записаны в современном варианте, пример город «*Лиена*», который до 1917 года назывался Либава. Это сделано для ясности с деятельностью в разные периоды, чтобы исключить путаницу: человек родился в Либаве, а работал в Лиенае. В Приложении помещён краткий очерк об упоминаемых